

С. С. С. С.

Пантя В.
Авария
В. Тамлин — Тамлинской государственной академической труппе драмы им. В. Кингисеппа
режиссёр: Таммур и.
художник: Индов А.

1 ДЕК 1963
Советская Эстония
В. Тамлин

ЧЕЛОВЕК и ВРЕМЯ

МЕСЯЦ ТЕАТРА ТЕАТРИКУУ 1963

После премьеры спектакля «Авария» в драматическом театре имени В. Кингисеппа под дружные аплодисменты зрителей на сцену поднялись несколько крико сложены, коренастых мужчин. Они тепло поблагодарили режиссера и артистов, а молодой автор Вальдо Пакте вручили памятный подарок — настоящий шахтерский флягер. «Привяжите и нам, обязательно привяжите!» — говорили они, пожимая руки создателям спектакля.

Это были шахтеры-сланцевики из Коктала-Ярве, специально приехавшие в Таллин, чтобы посмотреть спектакль. Но радиостроительное предприятие, отправившее на их лица, могло было судить, что они не пожалели затраченного на поездку времени.

Это и понятно. Не так уж часто на подмостках театра нам доводится встречаться с персонами рабочей специальности, тем более с представителями мужественного шахтерского труда. А если они — эти трудовые люди — иной раз и поглядывают на сцене, то с какой-то болезнью и даже интересом, чем их собьют по профессии в жизни.

На сей раз такого упрека ни автору пьесы, ни театру бросить не приходится. Конечно, интерес зрителя к спектаклю «Авария» — на первый взгляд столь «профессиональный» — обусловлен стилистическими особенностями пьесы. Причина здесь прежде всего в том, что автору и театру удалось создать ряд жизненных характеров, действующих в типических обстоятельствах, удавшееся передать живое дыхание нашего времени, говорить со зрителем о чем-то важном, жизненном, его интересующем.

Действие пьесы происходит, как указано под заголовком, в промежуток между 1947 и 1949 годами, то есть в труднейший, переломный период нашей жизни. С тех пор в сланцевом бассейне, как и во всей стране, происходили большие изменения. Значительные успехи в этот период стал уже для нас прошлым. Но между прошедшим и настоящим нет непреодолимой грани. Многие из того, что было актуальным вчера, не потеряло своего значения и сегодня. Это не только

борьба за технический прогресс, получившая сегодня несравненно более широкий размах, но и борьба за честность и целеустремленность сознания людей, за то, чтобы люди ни на минуту не теряли верной цели, каковы бы ни были на дороге к ней временные трудности и неудачи.

Эти мысли о людях и времени старейший расширил создатели спектакля. Режиссер И. Таммур вместе с художником А. Индовым не ограничились передачей бытового правдоподобия шахтерского труда, хотя они, кстати говоря, это тщательно изучали на месте. Они стремились как бы разглянуть рамки места действия, придать спектаклю более широкое звучание. Благодаря удачной глоссировке сценического пространства, нарядному звуковому оформлению, и, в особенности, верно выдержанному режиссером внутреннему ритму действия мы постоянно ощущаем дыхание большой жизни шахтерского города. Вольные паровых людей за судьбы своей шахты, их чувство ответственности перед народом и временем доводится в зрительный зал.

Смысловую нагрузку в спектакле несет прежде всего главный герой пьесы, молодой коммунист Клаус Педак, роль которого исполняет А. Орав. Не во всем этот образ — первоисточник автора, есть у него и правдивейшие, которых мы видели на сцене и на экране. У Педака есть и смелость, дерзание и самостоятельность, с которыми кинутся характеры осягаются с неумолимой силой на коллектив. Такие же черты характерны, например, для Викхара («Витра» в пьесе). Но есть в Педале и что-то новое, субъекто свое, родное современному, сегодняшнему лику. Хотя сценарист автору целиком на стороне Педала, он вовсе не идеализирует его, не оправдывает его подчас непродуманных поступков. Пусть отнесется к своему герою критически, раскрывание Педала, изза которого смелые начинания Педала не уменьшатся успехом.

Они, во-первых, в том, что Педак считает только одного себя виновным в погоне на сланцевом бассейне, не умеет поглядеть и на других, обвиняя. На стиге его работы отражаются отрицательные явления того времени — склонность к администрированию, к призываниям, неадекватная метода ведения.

Но есть, и еще более обширя и, в некото-

ром смысле, объективная причина поражения Педала. Это распространение в годы войны личности предвзятых, неумеренное отношение к человеку, творчески, самостоятельно мыслящему, а не ждущему указания «сперех».

Оба эти фактора — и субъективный, связанный с характером и неопытностью Педала, и объективный, связанный с распространением в тот период атмосферой необходимости подорочительности, приводит к тому, что из-за случившейся на шахте аварии Педак на долгие годы улаляется от любимой им работы.

Образ Клауса Педала в исполнении А. Орава — значительное достижение актера. Оно свидетельствует о расширении творческой палитры артиста. До сих пор А. Орав был известен, главным образом, как исполнитель лирических ролей. Его новая работа свидетельствует о том, что артисту не чужды и роли драматические.

Несмотря на скупой авторский материал, правдивые образы сланцевиков, болоющих духом за родную шахту, создала артистка Э. Титсепп (Андрее Савелья) и М. Кловер (Куяно Тибар).

К заслугам автора следует отнести то, что он решительно отвергает избитые схемы «профессиональных» пьес: новатор — ковершател — мудрый старик мастер и, наконец, инструктор обрима, с помощью которого справедливость торжествует. Люди, приносящие Педaku, не заглядываю инноваторы или опытные мастера. Им просто непрерывно плыть против течения, рисковать нарушению установленной стили работы. Они отныне самостоятельны, творчески, без оглядки выходящий орнаво действовать — в этом их беда, а не вина, утверждает автор. Такой, например, начальник шахты Карла, униктик гражданской войны, человек честный и добрый, работающий как говорят, без сив и отлыка. Но способности и знания его явно не соответствуют повенной ему должности. Вот почему не него не получается соратника в смелых начинаниях Педала.

Все эти сложные и полные противоречивые грани характера Карла воссозданы в органичный образ народного артиста А. Ауэвер выступивший после длительного перерыва вновь на сцене. В исполнении Ауэвера мы увидели не только небез-

пов настоящего Карла, но и его слабое прошлое. Внутренняя смая и мужественность Карла-Ауэвера вылились особенно ярко в финале спектакля, когда он, будучи понижен «на чине», безо всякой личной обиды, полной энергии и решимости приступает к выполнению новых обязанностей начальника отдела кадров.

В лагере противников Педала оказывается инженер Лавасар, роль которого исполняет А. Рибане. Скучно, но психологически точно рисует Рибане характер этого бывшего буржуазного специалиста. Лавасар безукоризненно аккурата не только в быту, но и в работе: он вполне лоялен по отношению к Советской власти, добросовестно выполняет свои обязанности — там же, можно сказать, служил он и своим хозяевам в прошлом. Но наше время, главная действительность не могут мириться с такой беспристрастной лояльностью. Вот почему зритель его осуждает, а затем, когда Лавасар в финале становится в ряды убежденных сторонников нового, — радуется.

Есть в спектакле еще ряд запоминающихся характеров. Отсутствие привычки мыслить творчески, самостоятельно образываясь своей комической стороной в образе автоса Муна (О. Тини). Муна постоянно о чем-то закончил, что-то достиг, по-прежнему «заболит» о благополучии шахты, но во всем этом полностью отсутствует понимание смысла и цели работы. Он услужливый исполнитель любых распоряжений «начальства». Внутреннему содержанию образа (вернее, отсутствию внутреннего содержания) соответствует яркая кинематографическая форма. Муна действительно словно катается («муна» — по-эстонски «шарик», «ящик», сам не зная, куда и зачем.

Фигурирует тонкий до мельчайших подробностей продуманный образ «бывшего человека» в пролом мастера марганцевого ла Янке рисует артист Э. Абель. Его Янке не только комичен, но и жалок: не-запамятно отсутствием своего «я» на протяжении всей и каждому Сочинию красками содала образ будничным артиста Лиса Яйлану. В Ален я роль бригадира Ляубе убедительно показал, что революция трещотка вокруг провозглашения-рекорда-смена может временно сбить с толку в сущности непохожий человек.

Давая спектаклю «Авария» в целом

подлинную оценку, нельзя обойти молчаливым пробела и недоработки, свойственные этой первой пьесе автора. Думается, что стремление автора «облицить» неудачу «общим» образом атмосферой культуры личности (черты его характера играют в этом все-таки второстепенную роль) при- аде к некоторой абстрактности в решении задач проблемы. Ведь культ личности, при всех своих отрицательных сторонах, не был не- «общим духом» времени, а частным, конкретным интересом марксистов и бюрократов, интересом инстинктивным и неопытным, которым пользовались в своекорыстных интересах инстинктив и неопытных их способностей. Если бы автор показывал людей с большей остротой и глубиной, если бы был направлен против конкретных пороков Янга не романистически бы автор этого рода «deus ex machina» (решение конфликта со стороны).

Несколько образно характеризует автор главного героя Педала. Зрителью хочется глубже заглянуть в душу героя, в его внутренний мир. Но он остается в какой-то мере сухим и закрытым не только для любей его женщины Кристи (артистка Сильвия Лайла), но и для сыграного в зале зрителя. Картина на берегу моря, задумчивая о чем-то, не только не только для любей его женщины Кристи (артистка Сильвия Лайла), но и для сыграного в зале зрителя. Картина на берегу моря, задумчивая о чем-то, не только не только для любей его женщины Кристи (артистка Сильвия Лайла), но и для сыграного в зале зрителя.

Есть в пьесе много схематичные персонажи, выполняющие лишь определенную сюжетную функцию. Таковы механик Каллас и его жена Кристи, инженер Герман и некоторые другие. Как уже отмечалось, в пьесе в нескольких местах ощущается некая «лирическая» интонация, имеющая значение для раскрытия идейного содержания, самими зрителем не все тем продумано и мотивировано.

Первая пьеса В. Панты, без сомнения, свидетельствует о том, что в драматургии эстонии гласно с чувством современности, автор, у которого есть что сказать о нашем человеке и о нашем времени. Нужно также сказать, близкое творческой личности создателя драматического театра имени В. Кингисеппа давшего в этом году путевку в жизнь еще одной новой пьесе национальная драматургия.

К. УИВО